

Заимствования нередко служат основой для формирования новых одно-коренных слов с использованием собственных морфем белорусского языка: *crème* (фр) → *крэм* (бел) → *крэм-ав-ы* (суф. -ав, окончание -ы), *marmelade* (f) → *мармелад* → *мармелад-н-ы* (суф. -н, окончание -ы), *caramel* (m) → *карамель* → *карамель-н-ы* (суф. -н, окончание -ы), *карамель-к-а* (суф. -к, окончание -а).

Французские гастрономические заимствования в белорусском языке неоднородны. Попадая в белорусский язык, французское слово проходит три стадии изменений: фонетическую ассимиляцию, морфологическую ассимиляцию, семантическую ассимиляцию. Взаимодействие лексических систем двух неродственных языков под влиянием экстралингвистических факторов приводит к доминированию калек и полного переноса значений в языке-рецепторе. Процесс заимствования происходит большей частью за счет денотативных заимствований, которые заполняют лакуны в системе белорусского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. [укладальнікі У. Мартынаў, А. Я. Супрун, Г. А. Цыхун і інш.; Рэд. В. У. Мартынаў.] – Мн. : Навука і тэхніка, 1978–1993. – У 14 т. – Т. 1–8.

И. Г. Осмоловская (г. Минск, Беларусь)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТА СТРАНЫ И ЭМОЦИЙ ОТДЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ СМИ

Несмотря на то, что тексты новостного дискурса носят, в первую очередь, информативный характер, для них свойственна также и апеллятивность – способность воздействовать на волевою сферу получателей, программируя нужные психические реакции. Манипулирование сознанием реципиента (отдельного субъекта, группы лиц, целых народов) происходит через обращение к эмоциям.

Изучение репрезентации эмоций в языке опирается в основном на понятие *эмотивной* ситуации – «реальной или вымышленной ситуации, в которой кто-то испытывает определенные эмоции» [1, с. 160]. Большинство работ посвящено анализу ситуаций, в которых носителем эмоций выступает единичный субъект, автор текста или герой художественного произведения. В работе анализ опирается на предложенные О. Е. Филимоновой эмотивные ситуации с множественным субъектом состояния, т. е. такие ситуации, в которых носителем эмоционального состояния является группа людей [2, с. 287].

Эмоциональный климат – термин социологии, введенный американским социологом Дж. де Риверой, для обозначения эмоциональной характеристики общества [3, с. 197]. Эмоциональный климат зависит от политической, религиозной и экономической обстановки в социуме и может меняться в рамках одного поколения. Название эмоциональному климату присваивается в соответствии с доминирующей в данном обществе в данный отрезок времени эмоцией [3, с. 197].

Материалом исследования послужили аутентичные новостные отрезки, позаимствованные на новостном портале «Deutsche Welle» («Немецкая волна») в 2017 и 2018 годах. Анализ репрезентации эмоционального климата разных стран за эти 2 года позволил выявить следующие разновидности: недовольство и враждебность. Языковое выражение данных состояний имеет следующие характеристики:

- непосредственная номинация эмоционального климата общества встречается относительно редко;
- значительно чаще его репрезентация происходит через описание прототипических ситуаций;
- при этом используются специальные лексические единицы (прилагательные, глаголы, существительные), вызывающие ассоциацию с определенной эмоцией или передающие описательно определенное эмоциональное состояние.

Пример прямой номинации эмоционального климата – обращение федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель от 29.09.2018 незадолго до национального праздника Дня немецкого единства:

<p><i>Bundeskanzlerin Angela Merkel zeigt Verständnis für Unmut in Ostdeutschland</i></p> <p><i>Kurz vor dem Tag der Einheit hat Bundeskanzlerin Angela Merkel für mehr Verständnis für manchen Unmut in Ostdeutschland geworben. (...) Dies sei "niemals eine Rechtfertigung für Hass und Gewalt", betonte die Kanzlerin.</i></p>	<p>‘Федеральный канцлер Ангела Меркель понимает недовольство в Восточной Германии</p> <p>Незадолго до празднования Дня единства федеральный канцлер Ангела Меркель призвала к пониманию определенного недовольства в Восточной Германии. (...) Это «никогда не станет оправданием для ненависти и насилия», подчеркнула канцлер.’</p>
---	--

Существительные *Unmut* ‘недовольство’, *Hass* ‘ненависть’, *Gewalt* ‘насилие’ напрямую номинируют господствующие на территории Восточной Германии эмоции.

Следующий пример – фрагмент новостного микротекста от 22.02.2018 о насильственных действиях в Германии по отношению к беженцам – демонстрирует как описание прототипической ситуации, так и номинирование эмоционального климата:

<p><i>Mehr als 2200 Angriffe auf Flüchtlinge im Jahr 2017:</i></p> <p><i>Im vergangenen Jahr hat es 2.219 Angriffe auf Flüchtlinge und Flüchtlingsunterkünfte gegeben. (...) Die Polizei ermittelte unter anderem wegen gefährlicher Körperverletzung, Volksverhetzung, schwerer Brandstiftung und Sprengstoffexplosionen. Die Linkspartei wertet diese Zahlen als Ausdruck einer aggressiven Stimmung, die von der AfD und anderen Gruppierungen der extremen Rechten befördert werde.</i></p>	<p>‘Более 2200 нападений на беженцев в 2017 году:</p> <p>За прошлый год имели место 2.219 нападений на беженцев и их приюты. (...) Среди прочего полиция расследует случаи опасных телесных повреждений, разжигания международной и межрасовой ненависти, поджогов и взрывов. Партия левых оценивает эти данные как выражение агрессивного настроения, которое подогревается партией «Альтернатива для Германии» и другими группировками экстремистов.</p>
---	--

Слова и словосочетания *Angriffe auf Flüchtlinge und Flüchtlingsunterkünfte* ‘нападения на беженцев и их приюты’, *gefährliche Körperverletzung* ‘опасное телесное повреждение’, *Volksverhetzung* ‘разжигание международной и межрасовой ненависти’, *Brandstiftung* ‘поджог’, *Sprengstoffexplosionen* ‘взрывы’ – не называют эмоции, они употреблены для описания эмотивной ситуации и вызывают в сознании говорящих и слушающих ассоциации с определенными эмоциями. Словосочетание же *Ausdruck einer aggressiven Stimmung* ‘выражение агрессивного настроения’ служит для номинирования эмоционального климата в обществе – агрессивное настроение как одно из проявлений враждебности.

Примером описания ситуации без названия эмоционального климата является фрагмент новостного микротекста об антиправительственных демонстрациях в Румынии от 27.02.2017:

<p><i>Tausende Rumänen protestieren erneut gegen Regierung:</i></p> <p><i>Tausende Rumänen haben erneut den Rücktritt der sozialliberalen Regierung gefordert. (...) Auslöser der seit Wochen andauernden Proteste war Ende Januar eine Eilverordnung, die den Kampf gegen Korruption eingeschränkt hätte. (...) Die Demonstranten misstrauen aber der seit knapp zwei Monaten amtierenden Regierung trotz ihres Rückziehers.</i></p>	<p>‘Тысячи румын снова протестуют против правительства:</p> <p>Тысячи румын снова потребовали отставки социал-либерального правительства. (...) Причиной длящихся уже неделями протестов стало вступившее в конце января в силу внеочередное постановление, ограничивающее борьбу с коррупцией. (...) Несмотря на его отмену демонстранты выражают недоверие правительству, находящемуся у власти около двух месяцев.’</p>
--	--

Выделенные слова: *Protest* ‘протест’, *protestieren* ‘протестовать’, *den Rücktritt fordern* ‘требовать отставки’, *misstrauen* ‘не доверять’, ‘выражать недоверие’ не номинируют недовольство напрямую, но помогают описать ситуацию, в которой проявляет себя это эмоциональное состояние.

При репрезентации эмоций отдельного субъекта встречаются все вышеперечисленные способы, характерные для передачи эмоционального климата страны, однако довольно часто используется прямая речь, когда горящий сам описывает свое эмоциональное состояние.

Фрагмент новостного микротекста от 23.02.2018:

<p><i>Bewaffneter Hilfspolizist sah Schulmassaker tatenlos zu:</i></p> <p><i>Beim Schulmassaker von Parkland war nach offiziellen Ermittlungen ein bewaffneter Hilfspolizist vor Ort, griff aber nicht ins Geschehen ein. Der Polizeichef von Broward County in Florida, Scott J. Israel, sagte wörtlich: "Ich bin entsetzt und mir wird richtig übel. Dafür lassen sich keine Worte finden."</i></p>	<p>‘Вооруженный добровольный помощник полиции безучастно наблюдал за стрельбой в школе:</p> <p>Во время стрельбы в школе города Паркленд, по официальным данным, на месте присутствовал вооруженный добровольный помощник полиции, который, однако, не вмешался в происходящие события. Шериф округа Бровард штата Флорида Скотт Й. Израэл сказал следующее: «Я в ужасе, мне, действительно, плохо. Для всего этого невозможно найти слова».</p>
---	---

Шериф округа Скотт Й. Израэл употребляет в речи наречия, передающие эмоциональное состояние горя и страдания: *entsetzt* ‘повергнутый в ужас’, *übel* ‘скверно’, ‘плохо’. В качестве интенсификатора данного состояния можно рассмотреть все предложение *Dafür lassen sich keine Worte finden* ‘Для всего этого невозможно найти слова’.

Анализ материала выборки и изложенное выше позволяют сделать следующие выводы:

- в силу сложившейся социально-политической ситуации в мире в новостных публицистических текстах представлены преимущественно отрицательные эмоции, характерные как для отдельного субъекта, так и для страны в целом;
- преобладающие эмоции в текстах данного синхронного среза – недовольство и враждебность;
- репрезентация эмоционального климата страны осуществляется при помощи номинативной и ассоциативно-эмотивной лексики, при передаче эмоций отдельного субъекта используется также и прямая речь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонова, О. Е. Язык эмоций в английском тексте / О. Е. Филимонова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 259 с.
2. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие / О. Е. Филимонова. – СПб. : Кн. дом, 2007. – 448 с.
3. Rivera de J. Emotional Climate. Social Structure and Emotional Dynamics / J. de Rivera // Int. Rev. of Studies on Emotion. – 1992. – № 2. – Pp. 197–218.

Р. Ф. Сахарова (г. Минск, Беларусь)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Термин *когнитивный механизм* стал уже базовым в когнитивной лингвистике, однако выявление общего определения данного термина представляется задачей сложной. Каждый автор в своем исследовании трактует его по-своему или же не определяет вовсе, относя его, вероятно, к категории универсальных и понятных всем исследователям.

Обратимся к пониманию данного термина в настоящем исследовании. Согласно словарю иностранных слов Н. Г. Комлева, *когнитивный* (лат. *cognitio* – восприятие, познание) – относящийся к познанию, к функциям мозга, которые обеспечивают формирование понятий, оперирование ими и получение выводных знаний [3]. Опираясь на свойства механизма, полученные в результате рассмотрения дефиниций понятия в различных словарях [2; с. 17], можно утверждать, что *когнитивный механизм* – это механизм мышления, система операций по преобразованию информации, поступающей в сознание извне, в единицы ментального уровня, а последних – в единицы языкового уровня, т. е. когнитивный механизм языковой репрезентации явлений внешнего/внутреннего мира представляет собой преобразование одного звена в другое.

Теперь встает вопрос о том, как устроена и функционирует данная система операций и как происходит преобразование одного звена в другое, т. е. как работает этот основной механизм и из каких операций он состоит, в процессе языковой репрезентации базовых эмоций?

В данном случае входным звеном механизма является эмоция, которая на втором этапе преобразования осознается на когнитивном уровне (на уровне мышления) и трансформируются в единицы ментального уровня (категории, образы и т. п.). Результатом такого осознания является языковая фиксация, т. е. языковая единица.